

СЛИ от раскопок древнего Тира, где возвышается триумфальная арка, «сработанная еще рабами Рима», повернуть по грунтовой дороге вправо, то километра через два машина упрется в «дом отдыха», построенный Национальным советом по туризму Ливана для путешественников, которые, полюбовавшись стариной, захотят искупаться и пообедать. А по пути к нему нельзя миновать лагерь ливанской армии, где, упрятанные за сетчатый забор, мирно «пасутся» под крышами деревьев несколько грузовиков да пара-тройка танков.

Нам не известно, есть ли какие укрепления на границе с Израилем, которая проходит всего в нескольких километрах к югу, но в районе нынешнего Сура даже присутствие военного лагеря не может изменить сугубо мирной картины повседневной жизни. И признаться, проведя целый день в Южном Ливане, мы весьма скептически думали о формальностях, через которые пришлось пройти утром...

— Джентльмены, прошу сдать ваши паспорта,— сказал Надим, водитель нашего «Понтиака», когда мы встали в конце длинной вереницы автомобилей и автобусов, ждавших очереди проехать мост через речку Нахр-эль-Литани — военный пост. Без особого разрешения дальше к югу никого не пускают...

Надим сам отнес офицеру наши паспорта, сам он и брал их на обратном пути. Мы ограничились только дружескими взмахами рук и, возвращаясь назад, невольно думали: «Пожалуй, вся эта процедура никому не нужна». Сейчас у нас, к сожалению, есть немало доказательств того, что мы были неправы.

Тишина на границах с Израилем была весьма обманчивой. На следующий день 16 израильских самолетов типа «Мираж» и «Скайхок» на протяжении 30 минут штурмовали, обстреливали ракетами и поливали напалмом мирные ливанские села Айн-Каппа и Чуайа на склоне гор Хермон под тем предлогом, что там находятся базы палестинских партизан. Против них, дескать, и был нацелен налет, который Тель-Авив назвал «репрессией» за активность арабских патриотов на оккупированных Израилем землях.

На следующий день выходящая в Бейруте на французском языке газета «Орьян», вышла с большим аншлагом: «Шесть

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ ЛИВАНА

Г. КУЗНЕЦОВ, С. ХАЧАТУРЯН

О Ч Е Р К В Т О Р О Й

убитых, семнадцать раненых во время воздушного рейда Израиля против Ливана. Авиация противника бомбардирует ливанскую территорию в районе города Хасбая, атакуя мирное население с помощью напалма».

На фотографиях можно было видеть медсестер, склонившихся над ранеными, огромную толпу людей, собравшихся перед госпиталем в городе Сайде, а также сплошь забинтованную женщину, мать двоих детей, которая позже скончалась на больничной койке от напалмовых ожогов.

С того августовского дня 1969 года израильские разбойники совершили еще много атак на мирное нейтральное государство, сея смерть и разрушения. В их числе — рейд в конце декабря 1969 года против деревни Кфар-Кепла с похищением 22 ливанцев, в основном мирных жителей; воздушный налет на приграничные населенные пункты в январе 1970 года; беспрестанные вооруженные нападения весной и летом этого года.

...Неподалеку от Бейрута течет река Нахр-аль-Кельб, ущелье которой является своеобразными воротами в Сирию и другие страны Ближнего Востока. В переводе на русский это значит «Собачья река», ибо там, согласно преданиям, сидела мифическая собака

Ликус, которая своим лаем предупреждала о появлении врагов.

И завоеватели, проходившие по этой дороге, как бы желая насмеяться над народной легендой, оставляли на скалах свои письма. Сейчас уже не прочтешь, о чем возвещали фараоны Египта и цари Ассирии. Но четко видна надпись: «1860—1861. Наполеон III, император французов». Это свидетельство одной из первых попыток французов колонизовать Ливан. Другая мемориальная доска гласит: английский корпус захватил в 1918 году Дамаск, Хомс, Алеппо. Тут же запись о «победном вступлении» французских войск, которыми командовал генерал Гуро. Дата — 1920 год. К этому времени Франция уже прибрала к рукам Ливан. Наконец, доска с арабской вязью и гербом Ливанской Республики. Она заложена в честь независимости Ливана, когда закончилась эвакуация из страны чужеземных солдат.

Возможно, кое-кому хотелось бы перечеркнуть историю, вырвать из скал ущелья Нахр-аль-Кельб последнюю мемориальную запись или укрепить там новую.

Наш лихой шофер Надим, беспрдельно любящий свою страну и обожающий пофилософствовать на политические темы, как-то заметил:

— У нас много партий. Каждый считает себя политиком. Но плохо, что кое-кто действует не в интересах Ливана.

Интересы Ливана... А в чем они выражаются?

Говорят, будто, определяя отношение к израильско-арабскому конфликту, кто-то из весьма влиятельных лиц в Бейруте сказал: «Мы прежде всего ливанцы, а потом уже арабы». Некоторые круги ливанской буржуазии, ставящие златого тельца превыше всего, настаивают на полном нейтралитете Ливана, мечтая отгородиться от ближневосточного конфликта денежным мешком. А уж если брататься, считают они, то лишь с заокеанским дядюшкой Сэмом, богатым торговым партнером. Выразитель этих взглядов — «тростниковый союз» правых партий, лидером которого является проамерикански настроенный экс-президент Камиль Шамун.

Но все более широкое влияние в стране приобретают руководители прогрессивных сил, демократические общественные деятели, такие, как Рашид Караме и Камаль Джумблат, отстаивающие национальное единство, борющиеся за суверенитет и независимость Ливана, за его участие в борьбе арабских народов против империализма.

И если во взглядах некоторых ливанцев до сих пор нет полного единства, бесспорно, однако, что основная масса населения страны все больше проникается сознанием необходимости более прочного союза с арабскими странами в их борьбе за справедливое решение ближневосточного конфликта.

Тель-авивские «ястребы», явно стремясь ограничить суверенитет Ливана, нагло требуют от Бейрута подвергнуть ostracism палестинских партизан, черпающих поддержку в среде палестинских беженцев, которых здесь насчитывается около 300 тысяч. Между тем именно заправили Израиль повинны в том, что эти люди оказались на чужбине. Они же хотят лишить палестинцев права на борьбу, а арабские страны — на их поддержку.

«Некоторые желали бы, чтобы мы утратили интерес к этому конфликту и провозгласили свой нейтралитет. Это иллюзия. Это означало бы ампутировать себе руку, чтобы не носить ее на перевязи», — подчеркнул премьер-министр Рашид Караме. — Наше географическое положение и наши всесторонние связи с арабским миром делают нас, вполне

естественно, солидарными с ним».

Вывод напрашивается сам собой: истинной целью актов агрессии против Ливана явились не базы партизан, а политика его сближения с другими арабскими странами, стремление запугать ливанскую общественность, активизировать правые силы, добиться, чтобы они толкнули страну в болото эгоистического нейтралитета.

Ответ на вопрос, в чем секрет военно-политического авантюризма Тель-Авива, решающегося нападать на нейтральную страну, является, по сути дела, однозначным: в тайной и явной поддержке со стороны Вашингтона. В самом деле, разве не символично, что пиратский налет в августе 1969 года на Южный Ливан совпал по времени с объявлением Соединенными Штатами начала поставок Израилю 50 самолетов «Фантом»? Бейрутская газета «Саут аль-Уруба» по этому поводу писала, что «сделка о продаже Израилю самолетов «Фантом» является одним из приемов психологической войны, направленной на то, чтобы ослабить веру арабов в свои силы, поколебать их уверенность в победе и заставить отказаться от борьбы за освобождение оккупированных земель. Кроме того, эта сделка свидетельствует о том, что Вашингтон также несет ответственность за непрекращающиеся агрессивные действия Израиля на арабских территориях».

И разве не примечательно, что во время октябрьского кризиса Соединенные Штаты не прочь были помутить воду, чтобы половить в ней рыбку, дойдя до вмешательства во внутренние дела республики!

Характерно, что в Совете Безопасности, куда Ливан обращался с жалобой, представители США делали все от них зависящее, чтобы скомкать дискуссию и постараться не допустить формального осуждения пиратских действий Тель-Авива.

Все это вызывает справедливое негодование в самых широких кругах ливанской общественности. «Позиции США, — заявил видный государственный деятель Ливана Мухаммед Сафизддин, — ясно свидетельствуют о том, что американское правительство ни при каких обстоятельствах не намерено отказываться в своей поддержке Израилю. Поэтому я считаю, что арабы должны пересмотреть свои позиции по отношению к США и другим странам, оказывающим помощь Израилю».

Наоборот, Советский Союз твердо выступает на стороне Ливана, требуя сурового наказания израильских агрессоров. Представитель СССР в Совете Безопасности предупредил Израиль от увлечений «иллюзией безнаказанности», проистекающей из того, что при совершении очередного акта агрессии против того или иного арабского государства Тель-Авив получает оружие, включая бомбардировщики. Такое положение является прямым поощрением агрессивных устремлений Израиля. Но агрессия в наше время не может оставаться безнаказанной, на чью бы поддержку — прямую или косвенную — ни опирался агрессор.

В том, что Совет Безопасности осудил Израиль за «предумышленное нападение» — большая заслуга нашей страны. Единодушное осуждение Советом Безопасности варварских акций Израиля против Ливана в мае 1970 года вновь подтвердило большой морально-политический авторитет СССР, последовательно защищающего правое дело арабских народов. Это, естественно, вызывает чувство благодарности у ливанцев. И не случайно все государственные, политические и общественные деятели, с которыми мы беседовали в Бейруте, с искренней симпатией говорили о Советском Союзе и его политике на Ближнем Востоке.

Большой резонанс в Ливане вызвало Заявление ТАСС в мае 1970 года, прозвучавшее суровым предупреждением израильским захватчикам, осуществившим крупнейшую с июня 1967 года вооруженную провокацию на южных границах Ливанской Республики. Патриоты страны обратили особое внимание на содержащееся в Заявлении ТАСС разоблачение далеко идущих замыслов израильской военщины. «Игнорируя, — говорится в Заявлении, — решение Совета Безопасности о выводе израильских войск с оккупированных в июне 1967 года арабских территорий и опираясь на поддержку внешних империалистических кругов, Израиль рассчитывает не только закрепить на оккупированных территориях, но и распространить оккупацию на южные районы Ливана».

Агрессивные действия Израиля против Ливана как нельзя более ясно доказывают: выступая на словах за мир на Ближнем Востоке, Вашингтон на деле подталкивает израильских экстремистов к новым авантюрам против арабских народов.

